

*И славой предков
дорожить*

Стояние на реке Угре

8 октября 1480 – 11 ноября

Стояние на реке Угре стало крупнейшим военно-политическим событием, которое сыграло большую роль в истории средневековой Руси.

В конце 15 века государство окрепло и было достаточно большим, богатым и сильным, поэтому не могло мириться с выплатами дани тогда уже наследнику распавшейся на мелкие ханства Золотой Орды - Большой Орде, возглавляемой ханом Ахматом.

Отношения с Ордой к началу 1470-х годов окончательно испортились. Орда продолжала распадаться; на территории прежней Золотой орды, помимо непосредственного преемника («Большой Орды»), образовались также Астраханская, Казанская, Крымская, Ногайская и Сибирская Орды.

В 1472 году хан Большой Орды Ахмат начал поход на Русь. У Тарусы татары встретили многочисленное русское войско. Все попытки ордынцев переправиться через Оку были отбиты. Ордынскому войску удалось сжечь город Алексин, однако поход в целом окончился провалом. Вскоре (в том же 1472 или в 1476 году) Иван III прекратил уплату дани хану Большой Орды, что неминуемо должно было привести к новому столкновению. Однако до 1480 года Ахмат был занят борьбой с Крымским ханством.

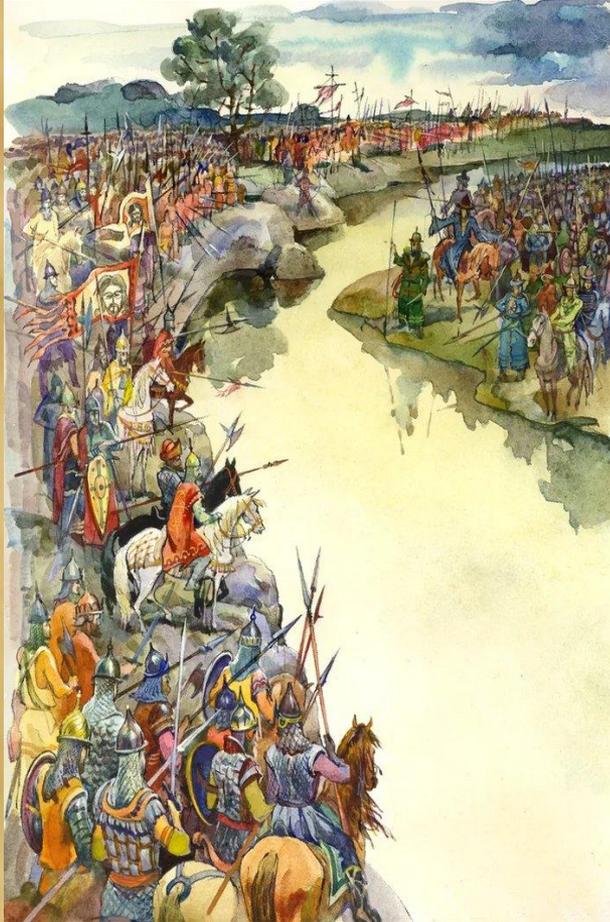
По сообщению «Казанской истории» (литературного памятника не ранее 1564 года), непосредственным поводом к началу войны стала казнь ордынского посольства, отправленного Ахматом к Ивану III за данью.

Согласно этому известию, великий князь, отказавшись выплачивать деньги хану, взял «басму лица его» и растоптал её; после этого все ордынские послы, кроме одного, были казнены. Впрочем, сообщения «Казанской истории», содержащие в том числе и ряд фактических ошибок, носят откровенно легендарный характер и, как правило, не воспринимаются современными историками всерьёз.

Так или иначе, летом 1480 года хан Ахмат двинулся на Русь. Ситуация для Московского государства осложнялась ухудшением отношений с западными соседями.

Выяснив, что хан Ахмат двигается к границе Великого княжества Московского, Иван III, собрав войска, также направился на юг, к реке Оке.

В сентябре 1480 года хан Ахмат переправился через Оку южнее Калуги и направился по литовской территории к реке Угре — границе между московскими и литовскими владениями.

Источники упоминают о колебаниях великого князя; в одной из летописей даже отмечается, что Иван запаниковал: «ужас наиде на нь, и въсхоте бежати от берега, а свою великую княгиню Римлянку и казну с нею посла на Белоозеро».

Последующие события трактуются в источниках неоднозначно.

Автор независимого московского свода 1480-х годов пишет о том, что появление великого князя в Москве произвело тягостное впечатление на горожан, среди которых поднялся ропот: «Егда ты, государь князь великий, над нами княжишь в кротости и в тихости, тогда нас много в безлепице продаешь (много взыскиваешь того, что не следует). А нынеча, сам разгневив царя, выхода ему не платив, нас выдаешь царю и татаром».

Как отмечает Р. Г. Скрынников, рассказ этой летописи находится в явном противоречии с рядом других источников.

Так, в частности, изображение ростовского епископа Вассиана как злейшего обличителя великого князя не находит подтверждения; судя по «Посланию» и фактам биографии, Вассиан был полностью лоялен к великому князю. Исследователь связывает создание этого свода с окружением наследника престола Ивана Молодого и династической борьбой в великокняжеской семье. Это, по его мнению, объясняет как осуждение действий Софьи, так и похвалы в адрес наследника — в противовес нерешительным (превратившимся под пером летописца в трусливые) действиям великого князя.

Вместе с тем, сам факт отъезда Ивана III в Москву зафиксирован практически во всех источниках; различие в летописных рассказах относится лишь к продолжительности этой поездки.

Тем временем в Москве великий князь провёл совещание со своими боярами, и распорядился насчёт подготовки столицы к возможной осаде. При посредничестве матери были проведены активные переговоры с мятежными братьями, закончившиеся восстановлением отношений. 3 октября великий князь выехал из Москвы в войска, однако, не доехав до них, расположился в городке Кременец в 60 верстах от устья Угры, где и дождался подхода отрядов прекративших мятеж братьев — Андрея Большого и Бориса Волоцкого.